Уникальное историческое исследование

А.И. Костанов. Документальная история Сибири (XVII – середина XIX вв.) – Владивосток. Дальнаука. – 2007. – С. 351.

Н.И. Дубинина

Дубинина Нина Ивановна – д-р ист. наук, профессор Дальневосточного государственного гуманитарного университета (г. Хабаровск)

Дальневосточная историография в 2007 году пополнилась монографией известного историка и архивоведа А.И. Костанова о становлении и развитии архивного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Выход в свет книги оказался как нельзя своевременным. В 2008 году мы отмечаем 150-летие присоединения Приамурья к Российской империи и 150-летний юбилей города Хабаровска. А в 2009 году исполняется 400 лет со дня рождения Е.П. Хабарова, в 2010 году – 200 лет со дня рождения Н.Н. Муравьва-Амурского. В аспекте документальной истории эти события и их самые яркие деятели – Хабаров и Муравьев-Амурский – отражены в монографии. Вместе с тем, книга А.И. Костанова не принадлежит к категории тех, о которых говорят: дорога ложка к обеду. Представляя собой самоценное научное издание, она является своего рода индикатором достаточно высокого уровня развития исторических знаний в дальневосточном регионе. Показательно, что монография вышла под эгидой Дальневосточного отделения Российской Академии наук, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока и Управления по делам архивов Сахалинской области Она представляет собой первый (при этом важно подчеркнуть) удачный опыт комплексного исследования архивов и архивного дела в XVII – середине XIX вв. на территории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки.

Хронологический формат ее охватывает более двух с половиной столетий, насыщенных важнейшими событиями отечественной истории, начиная с похода казаков под предводительством Ермака, включает эпоху великих географических открытий и освоения россиянами обширнейших территорий от Урала до Камчатки, тихоокеанских островов и побережья Аляски и завершает решением «амурского вопроса» в середине XIX века. Широкие временные рамки позволили показать проявление общеисторических закономерностей и региональных особенностей зарождения российских архивов и становления архивного дела в Сибири. Очевидно, скрупулезность помешала автору более четко определить начальный уровень хронологических рамок. Было бы уместно начать с конца XVI века, как это сделано в первой главе монографии.

Книга написана на большом историографическом материале, который (в силу ряда причин) сегодня малоизвестен, и обширном документальном материале, который выявлен автором в 8 государственных центральных и региональных архивах. Косвенно о масштабе научной работы свидетельствует

именной указатель, который содержит около 700 фамилий землепроходцев, путешественников, воевод, историков, архивистов, губернаторов, священнослужителей и т. д.

Систематизированный и осмысленный автором обширный фактический материал полно отражает ход формирования документальной базы истории Сибири в XVII – середине XIX вв., которая представлена в фондах современных государственных архивов России. Автор убедительно раскрыл проблему зарождения архивов и становление архивного дела в Сибири как закономерный процесс распространения на ее территории государственного суверенитета России, а также ее письменной и делопроизводственной культуры. Роль и место архивов рассматриваются в системе приказных учреждений Российского государства XVI – XVII веков, в системе коллежских и министерских учреждений Российской империи XVII – первой половины XIX веков. Проблемно-хронологический подход определил и архитектонику монографического исследования, которое включает три главы, состоящие из нескольких параграфов.

Подчеркнув, что в приказной системе Российского государства Сибирский приказ оказался самым долговечным, А.И. Костанов раскрыл его влияние на формирование документальной базы истории Сибири и Дальнего Востока. Архив Сибирского приказа, хранящийся в Российском Государственном архиве древних актов (РГАДА), является одним из основных в деле изучения сибирской и дальневосточной истории.

К исходу XVII столетия оформилось 20 сибирских уездов на территории от Урала до Чукотки и от Северного Ледовитого океана до Амура. В этих уездных центрах – городах или острогах – концентрировались основные массивы архивных документов, относящихся к местному управлению. Они находились в приказных избах и хранились в сундуках, ящиках, коробках и ларцах. В уездных центрах в XVII веке существовали еще две категории государственных учреждений, имевших свои архивы. Это таможни и кружечные (кабацкие) дворы. Наряду с архивами светских учреждений имелись архивы Русской Православной церкви в лице учрежденной в 20-е годы XVII века Тобольской епархии, а также монастырей. Наиболее ценные первичные документы, относящиеся к освоению Дальнего Востока, концентрировались в архиве Якутской избы. Оценив «государевые дела» (так тогда нередко назывались архивные документы) Якутской избы образцовым архивом эпохи географических открытий XVII века, автор посвятил ему специальный параграф. Документы об экспедициях землепроходцев разделяются на несколько групп – «распросные речи», «скаски», «челобитные», «отпуски», «наказные памяти» и «подорожные грамоты», которые разнятся манерой написания в зависимости от положения их авторов на государевой службе. В книге подчеркнуто, что «отписка» Е.П. Хабарова о его походе на Амур представляет собою настоящий подробный отчет об экспедиции, написанный емко и талантливо его непосредственным участником. Чтобы написать такую «отписку», требовалось фиксировать в пути множество событий, делать географические и этнографические заметки,

– считает А.И. Костанов. Ссылаясь на документы, он пишет, что воевода усилил отряд Хабарова промышленными, служилыми людьми и канцеляристом и снабдил отряд 30 пудами свинца и стопкой писчей бумаги (С. 70).

Документальные фонды низовых учреждений сибирской администрации – судебных изб и ясачных зимовий – давно утрачены. Одной из причин этого являлся материал документов. Основным носителем документов XVII века была бумага, реже – пергамент, которые стоили весьма дорого. Поэтому в дальневосточных острогах для письма широко применяли бересту. Феномен создания документов на бересте известен в Сибири на протяжении четырех столетий. Документы, написанные чернилами по бересте, оказались недолговечными, и большинство их кануло в вечность.

Формирование архивных фондов в Восточной Сибири в XVIII веке происходило под влиянием двух исторических факторов. Первый связан с маршрутами экспедиций землепроходцев. Как известно, по Нерчинскому договору (1689) Приамурье стало недоступно, и землепроходцы устремились на северо-восток евроазиатского материка и к морям Тихого океана. Отряду якутского казака В. Атласова удалось закрепить за Россией почти весь Камчатский полуостров и тем самым открыть новую полосу географических приобретений на Тихом океане. Пальма первенства в этом принадлежала двум экспедициям В. Беринга, достигшим северо-западных берегов Америки и положившим начало освоению русскими Аляски. Отношения же России с Поднебесной империей переместились в Забайкалье, центром их стала Кяхта. Второй фактор – административные реформы Петра Великого, создание им коллежской системы управления, реформы армии и флота.

Интерес императора Петра к Сибири, ее природным ресурсам, экономическому и людскому потенциалам стимулировал активизацию использования материалов местных и центральных архивов. Началось научное изучение русских владений в Сибири. Собирание здесь документальных памятников становится во многом уделом ученых. Первыми исследователями, осуществившими сплошное обследование архивов сибирских городов и острогов, были Г.Ф. Миллер (с 1731 г. академик Петербургской академии наук) и его сотрудники С.П. Крашенинников и Г.В. Стеллер. Архивоведческим исследованиям Миллера и Академического отряда Второй Камчатской экспедиции (1733 – 1743) в книге посвящен целый параграф. Многолетняя практическая работа самого Миллера с архивами Сибири оставила глубокий след в российском архивоведении и источниковедении (С. 103). Труды Академического отряда Второй Камчатской экспедиции положили начало изучению документальных памятников Сибири и Дальнего Востока.

Реформирование местного административного аппарата привело к крупным перемещениям архивов во вновь создаваемые губернские и провинциальные канцелярии. Конечно, при этом произошла потеря значительного количества документальных материалов. Появились новые формы ведения документации и новые ее виды, связанные с деятельностью

морских экспедиций по изучению Тихого океана. Была выработана целая система порядка ведения судового делопроизводства, в котором запечатлевались все этапы путешествия, его научные, политические и коммерческие итоги. Возникли новые хранилища документов флота, которыми стали портовые архивы в Охотске, Большерецке и Петропавловске.

В целом, в XVIII веке произошло значительное увеличение документооборота между столицей и провинцией, появились архивы учреждений, подчинявшихся не только сибирскому начальству в лице губернатора или воеводы, но и центральным ведомствам – военному, морскому, горному, финансовому. «Однако общее состояние архивов Сибири к исходу XVIII века едва ли можно назвать удовлетворительным, в особенности, в небольших уездных городах», – гласит авторский вывод (С. 157). Вместе с тем, в этом веке удалось сформировать ценнейший корпус документальных источников, всесторонне характеризующих процесс изучения и освоения Сибири, Дальнего Востока, Аляски и островов северной части Тихого океана. Одновременно зародилось частное собирательство документов, у истоков которого стояли В.Н. Татищев, Г.Ф. Миллер, С.П. Крашенинников и другие ученые, которые своими трудами заложили основы отечественной историографии Сибири и Дальнего Востока.

Анализируя состояние архивов и архивного дела в первую половину XIX века в системе министерских учреждений России, автор обратил внимание на образование в 1803 году Сибирского генерал-губернаторства в составе 3-х губерний – Тобольской, Томской и Иркутской, к последней относился Охотско-Камчатский край. Иркутск, Якутск и Охотский порт являлись главными архивными центрами. В это время самым крупным в Сибири являлся губернский архив в Иркутске. Здесь же сложился и архив Сибирского генерал-губернаторства.

В книге значительное место уделено Сибирской реформе М.М. Сперанского (1822), оказавшей сильное влияние на развитие архивного дела на Востоке Российской империи. Она способствовала введению единых правил организации архивного дела на всей территории – от Урала до берегов Тихого океана. В первой четверти XIX века обособленно формируются архивы пенитенциарной системы, крупнейшим из которых являлся архив Нерчинской каторги. Была заложена правовая основа образования «нерусски» архивов, то есть архивов документов, посвященных инородцам. Документы учрежденных степных дум для бурятов, хакасов и южных якутов и инородческих управ поступали в Якутский и Иркутский архивы. Со значительным церковным строительством, распространившимся и на Русскую Америку, было связано существенное увеличение числа церковных архивов. Сохранением церковных архивов Сибири и первыми церковно-археографическими исследованиями мы во многом обязаны святителю Иннокентию – Московскому митрополиту, апостолу Америки и Сибири и его сподвижнику иркутскому протоиерею П.В. Громову.

Немало нового может узнать читатель книги о сибирских и «колониальных» архивах Российско-Американской компании, которая

являлась, по сути, государственно-промышленной и полувоенизированной бюрократической организаций, более полувека распоряжавшейся на Аляске, Алеутских и Курильских островах.

В первой половине XIX века интенсивно пополнялись документами морские архивы. Крупнейшим из них стал архив Морского министерства. Произошло становление важного направления отечественного архивоведения – образование востоковедческих фондов в структуре Министерства иностранных дел, в его Азиатском департаменте. Архивные документы о деятельности Пекинской духовной миссии, сведения о Кяхте, бурятском и других забайкальских народах также пополняли коллекции библиотек и музеев.

Автором всесторонне раскрыта деятельность Археографической комиссии, созданной при Министерстве народного просвещения (1834) с целью выявления древних письменных источников в провинциальных архивах. Активную роль в выявлении таких документов в сибирских архивах и их корреспондировании в Комиссию сыграл И.С. Сельский – иркутский архивариус. Во многом благодаря ему было сформировано крупное собрание древних актов Восточной Сибири. Один из важных итогов деятельности Комиссии заключался в том, что мощный пласт уникальных архивных источников о колонизации Сибири был опубликован в сериях ее документальных сборников.

Архивам Восточно-Сибирского генерал-губернаторства при Н.Н. Муравьеве-Амурском посвящен специальный параграф монографии. В числе тех, кто имел отношение к поискам практического решения «амурского вопроса» в конце 40-ых годов XIX века назван А.П. Баласогло – архивариус Государственного архива МИД, обладавший энциклопедическими знаниями. «Несомненно, идея Г.И. Невельского о поисках прохода из устья Амура в Тихий океан вынашивалась им при участии А.П. Баласогло…» (С. 245), который являлся товарищем Невельского по Морскому корпусу. Более того, ряд документов Н.Н. Муравьева-Амурского по смыслу сходен с текстом записки Баласогло, которую он направил Восточно-сибирскому генерал-губернатору.

Н.Н. Муравьев-Амурский «много и охотно» работал с документами, в том числе и с архивными. Находящийся в Государственном архиве Иркутской области архивный фонд генерал-губернаторства Восточной Сибири является одним из крупнейших в составе его документальных собраний. Однако документов 20-50-х годов XIX века в нем сохранилось сравнительно немного, так как значительная их часть погибла во время страшного пожара в Иркутске в 1879 году. С именем Муравьева связано создание в Иркутске музея и при нем хранилища ценных исторических документов, а также организация Сибирского отдела ИРГО, члены которого энергично вели изучение древних архивных памятников, заботились о сохранении документов об «амурском вопросе».

В связи с административными изменениями Охотско-Камчатские архивы перемещались с места на место, неся при этом существенные потери.

Восстановить реальную картину состояния архивов Камчатки в середине XIX века оказалось довольно сложно.

Несмотря на недостатки и негативные тенденции в сфере архивного дела, первая половина XIX века явилась важным этапом формирования документальной базы Сибири и Дальнего Востока, собирательной деятельности по выявлению и сохранению свидетельств об освоении русскими северо-восточных пространств евроазиатского материка, островов Тихого океана, Русской Америки и Аляски.

Убежденный, что важнейшим элементом историко-архивоведческого исследования является выявление утраченных комплексов архивных документов, А.И. Костанов уделил этому вопросу достаточное внимание. В хронологических рамках книги зафиксировано множество фактов гибели крупных архивных фондов в результате пожаров, потери документов при несчастных случаях, а также в результате небрежности, халатности и т. д. Эти сведения еще более актуализируют проблему сохранения документов в современных архивохранилищах и перевода их на электронные носители.

Книга обладает таким привлекательным свойством, которое не часто встречается в научных изданиях. Она написана хорошим литературным языком, и ее интересно читать. Эмпирическая часть не только помогает раскрыть тему, но и значительно пополнить багаж исторических знаний. Так, читатель находит ответ на вопрос, почему о великом географическом открытии С. Дежнева в середине XVII века стало известно только спустя столетие, с интересом прочитает о судьбе архива Амурской экспедиции Г.И. Невельского.

Научному характеру монографии в полной мере соответствует безупречно выполненный справочный аппарат и приложения о сибирских и дальневосточных документах XVII – середины XIX вв. с указанием нумерации фондов в современных архивохранилищах России. Книга оформлена и издана на уровне лучших образцов отечественной научной литературы.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что историко-архивоведческое исследование кандидата исторических наук А.И. Костанова «Документальная история Сибири (XVII – середина XIX вв.)» является событийным явлением в дальневосточной историографии и ценным вкладом в архивоведение и источниковедение. Оно предназначено для специалистов архивного дела, историков, преподавателей вузов и студентов исторических факультетов, а также для всех интересующихся историей Сибири, Дальнего Востока и географическими открытиями россиян на Тихом океане. Безусловно, рецензируемое исследование даст импульс дальнейшим научным изысканиям в области архивоведения и источниковедения Дальнего Востока, являющимся базовыми в исторической науке.